

18+

Огненный выпуск

Андрей

Маркус

Андрей Маркус

Инфлеймс. Огненный выпуск

«Издательские решения»

Маркус А.

Инфлеймс. Огненный выпуск / А. Маркус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982339-7

Чтобы избавиться от кошмара из прошлого, Паша решает стать спасателем. На службе он встречает новых друзей и даже девушку своей мечты. Но стихия наносит очередной удар, оправиться от которого можно, лишь поведав свою историю людям. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-982339-7

© Маркус А.
© Издательские решения

Содержание

Инфлеймс	6
Вступление	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Инфлеймс Огненный выпуск

Андрей Маркус

Дизайнер обложки Сергей Фадеев

© Андрей Маркус, 2020

© Сергей Фадеев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2339-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Инфлеймс Огненный выпуск.

Я захлопнул за собой дверь и снял туфли. Прошел в ухоженную однушку и почувствовал запах жареной картошки. Не успел облизнуться, как с кухни вышла Лера и, вытерев мокрые руки о свою домашнюю майку, обняла меня и поцеловала.

– Ну? Взяли? – сверля нетерпеливым взглядом, спросила она.

– Даже не пришлось говорить, что от Иваныча, – ответил я.

– Герой же!

– Ага, ютьюба.

– Нет, России! – строго поправила меня Лера. – Я картошку пожарила, сейчас салат сделаю, будешь?

– Нет, цветочек, позже.

– Но перед встречей напомню, чтоб перекусил, в баре снеками не наешься, – Лера подарила мне еще один поцелуй, пошла на кухню и добавила: – Раздевайся, сейчас перебинтуемся.

Я поморщился, услышав эту угрозу, и, сняв сумку с плеча, положил ее на пол возле кровати. Затем с чувством облегчения снял пиджак и, повесив его в шкаф, подошел к компьютерному столу и включил ноутбук.

Я не хотел залезать в ютьюб, боясь, что появится не только положительный хайп в сторону моей бригады, но и те, кто найдут, к чему придраться. Но подумав, «это же все не навсегда, через неделю забудут», все же залез в него.

Нажав на «В тренде», я увидел, что примерно каждый пятый ролик имел в названии слова, посвященные событиям недельной давности. Я начал просмотр роликов сверху вниз.

В описании первого ролика говорилось: «О пожаре в Лобне и всех остальных важных событиях недели». Я кликнул – и на экране появился блогер лет шестнадцати в яркой футболке с логотипом «Госси» во всю грудь, в красной кепке и с торчащей из-под нее челкой:

– Всем привет, и сразу хочу выразить свои соболезнования семьям погибших в пожаре на складах города Лобня. А еще хочу сказать ребятам, спасателям, которые так бесстрашно бросались в самое пекло: вы настоящие мужики. А теперь к конфликту Ромьяны Мо и Сисины Ки.

– Спасибо, мужик, – рассмеявшись, сказал я и бросил взгляд на следующий ролик, в описании которого было лишь два слова: «Вся правда!». Но больше обнадеживала его заставка: на фоне горящего нежилого помещения стоял, прискорбно сложив ладони в молитвенную позу, взрослый мужчина с проплешиной и в борцовке с гербом Москвы. Я вспомнил, что видел прошлый ролик этого блогера, и тогда он показался мне поверхностным и ненапряжным. Я кликнул, и борец, увеличившись в диаметре, зашевелился и заговорил прокуренным голосом с гоповской усмешкой:

– Меня зовут Олег, и вы на «Первом от замороженном». Итак, в прошлом выпуске мы пробежались по ролику Паши Правика и из уважения к погибшим не стали придраться к его творчеству. Но настало время вывести нашего героя на чистую воду. Ссылка на прошлый выпуск в описании. Погнали.

Включилась перебивка, и я понял, что недооценивал лидера мнений всех любителей вмазать бояры. Я почувствовал, как моя грудь сжалась, но не от бинтов, а от предчувствия того, что может наговорить на весь Интернет подвыпивший совковый оратор.

– Итак, – продолжил блогер после перебивки. – Ребята молодцы, спасли много людей, но в комментариях под прошлым выпуском подписчики справедливо заметили: а почему врачи, которые каждый день спасают чьи-то жизни, не становятся героями? Потому что

не ведут блог? А, между прочим, знаете, сколько жизней в год спасает средний хирург? И, вы думаете, у врачей есть время спать между операциями? Вот и нет.

Поняв посыл, я подумал: «Вот уж вывел так вывел на чистую воду, как в Байкал окунул», – и, не читая описание следующего ролика, кликнул на огненную картинку.

Парень 21—22 лет – мой ровесник, в общем, в черной деловой рубашке и со свежо начесанной прической начал вещать с необычной для ютьюба серьезной интонацией:

– Здравствуйте, дорогие друзья. Как известно, нет времени на раскачку, поэтому сразу начинаем.

На экране появился мэр города Лобня в окружении журналистов, сердито говоря:

– Арендодатели уже установлены. Безнаказанным никто не останется. Все спасатели, принимавшие участие, получают награды.

Тут на экране появился блогер и с тем же серьезным пафосом пошел в атаку:

– А дальше мэр едет к Правуку домой, и они как ни в чем не бывало пьют чай. Но поехал бы мэр к Правуку и отреагировал бы вообще на пожар, если бы не выборы? Не думаю! Но хайповать на катастрофе... – блогер, скривив лицо, пожал плечами и продолжил. – Ладно мэр, у него работа такая, но может ли это позволить себе пожарная бригада, потерявшая коллег...

Я, сдерживая гнев, вышел из ютьюба, закрыл ноутбук и глубоко вдохнул. «Хайпую, значит, – подумал я, – хайпую». Но все же не сдержался и, схватив мышку, бросил ее перед собой в открытое пространство компьютерного стола. Мышка хрустнула, ударившись о стену и с шумом упала на радиатор.

Я навалился на спинку кресла, сквозь рубашку почувствовал холод обшивки на своих ожогах и, остынув после увиденного, стал тереться спиной о кресло, сощурился от удовольствия.

– Не обращай внимания, – подойдя, сказала Лера и, встав за креслом, обняла меня. – Скоро на другого переключатся.

– Обидно, что... – я перестал тереться, чтобы собрать слова в нужном порядке, и, повернувшись к Лере, понял, что моя обида ни на что не влияет, и решил, не придавать значения ничего не знающим балаболам. – Пошли они!

– Снимай рубашку, – скомандовала Лера, а затем неожиданно продолжила мои слова. – Что, они думают, будто это все ради выборов?

– Типа того, – я снял рубашку и отдал Лере.

– И пожар вы устроили?

– Ну, не до такой уж степени! Хотя хз, это же блогеры...

– Пашуль! Знаешь что? – Лера повесила рубашку на спинку кресла, села мне на колени и, закинув голову за мою спину, стала аккуратно развязывать узел бинта. – А ты расскажи, как все было на самом деле.

– Чтобы дать больше поводов для травли? – не понял я.

– Ты не им расскажи, а себе, – развязав узел, Лера начала разматывать бинт с моего тела, смотря мне в глаза, пытаясь наполнить мои разочарованные мысли своей идеей. – Напиши рассказ, чтобы выплеснуть все, что думаешь, а потом, спустя время, посмотришь на произошедшее другим взглядом.

Лера увидела, как в моих глазах появляется интерес, и поцеловала меня, чтобы закрепить результат.

– Можно, – воодушевленно согласился я.

– Прости, – предупредила Лера и дернула прилипший к ожогу кончик бинта.

– Ф-ф-ф-ф-ф, – закрыв глаза, вдохнул я сквозь сжатые зубы и схватил Леру за колено.

– Где крем? – спросила она, повернувшись к столу.

– Не помню, – ответил я и, перекинув руку с колена Леры на ноутбук, открыл его.

– В ванной, наверное, – сказала Лера и встала с меня.

Она взяла рубашку и, подойдя к шкафу, повесила ее на плечики.

– Только сейчас не начинай.

– Пару слов, начну только, – ответил я, подкатил кресло к столу и потянул мышку за шнур. Увидев, что из-за стола на другом конце шнура выглядывают внутренности мышки, я виновато повернулся к Лере.

– Неплохое начало писательской карьеры, – улыбнулась Лера и пошла в ванную.

– Представь, какое завершение будет!

– Сожжешь мою хрущевку, надеюсь? – спросила Лера уже из ванной.

Я смотал останки мышки и убрал в подножный ящик. С помощью непривычного тачпада зашел в программу «Ворд», и название рассказа сразу всплыло у меня в голове. Оно было очевидным, и я быстро напечатал в середине первой строки: «Инфлеймс».

Лера вернулась из ванны с мазью в руках и, увидев, что я уже приступил к рассказу, решила не мешать и начала легонько размазывать крем по моей обгоревшей спине.

– Чего-то не хватает, – задумчиво прошептал я. – Просто «Инфлеймс» ни о чем не говорит.

– Типа «Терминатор. Восстание машин» хочешь? – спросила Лера.

– Ага. Может, «Последний выпуск»? Не слишком в лоб?

– А если «Огненный выпуск»?

– «Инфлеймс. Огненный выпуск», – с интонацией диктора молодежного телеканала произнес я. – Слушай, а круто.

– Процентик не забудь.

– В титрах укажу.

– И на том спасибо, – Лера поцеловала меня в шею и, закрыв тюбик, подошла к тумбочке. – А где бинт?

– Не знаю, – отстраненно ответил я и стал обдумывать, с чего начать рассказ.

Все события от первых жизненных воспоминаний до настоящего момента одновременно всплыли в моей голове.

– С чего начать-то? – спросил я себя.

– Что, Пашуль? – отозвалась Лера.

– Не знаю, с чего начать, – сказал я, повернувшись к ней.

– Начни с того, почему решил стать пожарным, – посоветовала Лера и, отыскав бинт в глубине тумбочки, ушла на кухню.

– С детства, что ли?

– Почему нет, – Лера вернулась с табуретом, поставила его рядом со мной и, сев, начала забинтовывать меня.

– Тогда это будет не просто рассказ о том, что случилось, а биография какая-то... – я повернулся к Лере. – Я ж не великий политик.

– Во-первых, – Лера взяла меня за руку и повернула обратно к ноутбуку. – Любой человек с профессией достоин биографии, а ты тем более. А во-вторых, это не будет биографией, потому что задействовано еще много других лиц.

– Как скажете, Валерия Германовна, – согласился я и поднес пальцы к клавиатуре.

– И в-третьих, – остановила она меня. – Не пиши от своего лица. Пиши будто о герое. Так легче.

Мне понравилось предложение Леры писать не от первого лица, а о герое, поэтому начать я решил с пояснения.

Вступление

Этот рассказ – ни в коем случае не оправдание перед злорадствующими. Он скорее разъяснительный материал для тех, кто хочет узнать обо мне и моих коллегах по службе. Кто мы были и есть в обычной жизни. И, конечно, здесь я расскажу о том, что случилось в ту ночь на пожаре, а выводы вы сможете сделать сами.

Заранее предугадываю, сколько оскаленных рож прибудет в полку хейтеров, если я все же выложу этот рассказ в открытый доступ, но, думаю, лучше так. Лучше все высказать.

Хочу заранее извиниться за скудный словарный запас и невысокий полет мысли – я не писатель, а старший сержант МЧС России Павел Владимирович Правик.

Я буду писать рассказ не от своего лица, а о пожарном Паше Правике. Умные люди говорят, что так легче.

Был 2004 год, май. Бизнесмен в ювелирной сфере Владимир Правик выделил себе отпуск в пару месяцев и отвез семью в Подмосковье, в дом, оставшийся ему от родителей. Предстояло много работы: поменять прохудившийся пол в прихожей и на кухне, заменить электрику, обработать весь дом противопожарным составом и еще много мелких дел, если останется время.

Владимир мог нанять рабочих и не пачкать руки, а семью увезти в Барселону, как того хотели его жена и дочка, но он видел в обустройстве дома более значимую цель. Его сыну Паше на днях исполнилось 7 лет, и уже в сентябре он пойдет в первый класс. Паша ни разу не сталкивался с трудностями, он всегда был окружен родительской любовью и заботой, и когда Владимир осознал, что школа совсем близко, он вспомнил себя в его возрасте. Если бы отец не научил его малейшим мужским навыкам, то Владимиру в школе было бы очень непросто, и теперь, перекладывая свой опыт на Пашу, он хотел, ремонтируя дом, показать, что значит быть мужчиной.

Первый день Владимир показывал сыну проблемные места и объяснял решения для их устранения, а мама и старшая сестра Паши Женя занимались подготовкой дома к долгому пребыванию.

За вечерним ужином не хватало Жени, она гуляла с друзьями и уже должна была вернуться. Мама с папой кушали, а Паша сыпал вопросами, иногда отвлекаясь на котлету. Он был воодушевлен тем, что завтра будет лично участвовать в такой масштабной стройке, в таком взрослом мероприятии.

– Мам, можно еще погуляю полчасика? – спросила Женина голова, появившаяся в открытом окне, сквозь узорчатую железную решетку.

– Нет, заходи уже, – огорчила мама.

– Ладно.

Папа резко закончил ответ на очередной вопрос Паши и с легким удивлением обратился к жене:

– Пусть погуляет, ей тринадцать лет.

– Вов, это не Ручейки, тут черт пойми кто ходит. Поскорей бы продать уже.

– Кого продать? – ее понял Паша.

– Никого, малыш, мама шутит, – легко отвертелся папа.

Женя зашла в дом и молча села. Спустя полминуты она взяла ложку и стала обиженно накладывать себе летний салат.

Вскоре Пашины вопросы иссякли, и он заметил, что за столом только он и папа. Женя ушла в свою комнату, а мама мыла посуду.

– Пойду спать, так быстрее завтра наступит, – сказал Паша и, поцеловав родителей, поднялся в свою комнату.

Время было всего лишь 9 часов вечера, на улице было еще светло, но ничто, кроме завтрашнего важного дня, Пашу уже не интересовало. Запрыгнув на высокую железную кровать с толстым набитым пухом матрасом, он укрылся покрывалом и, глядя в окно, стал представлять, как за железной оконной решеткой строящиеся его руками небоскребы, стремясь ввысь, этаж за этажом, закрывают облака.

Сначала внизу раздался тяжелый топот, а потом сквозь сон Паша услышал крик и сразу узнал в нем мамин голос, но он подумал, что это сон, и вновь растворился в нем. И тут же Паша услышал более сильный топот, который приближался к нему. Он осознал, что это уже не сон, и попытался открыть глаза, но ему это никак не удавалось, и лишь как только дверь в его комнату с глухим шумом распахнулась, Паша увидел силуэт вбежавшего отца. Он накинул на голову Паши одеяло и, взяв на руки, выбежал из комнаты.

Папа подбежал к комнате Жени, пнул дверь и увидел, что ее кровать пустая.

– Женя, Женя! – прокричал он во весь голос, но она не откликнулась.

В комнате уже гуляла пелена дыма, и, вбежав, папа быстро огляделся и еще раз крикнул:

– Женя, Женя, ты где?

В ответ папа услышал лишь угрожающий треск полыхающей деревянной перегородки на первом этаже. Задыхаясь, Паша стал пытаться вырваться из-под одеяла, и тогда папа, выскочив из комнаты, побежал вниз по лестнице на первый этаж.

Жар и пламя от разгоревшейся кухонной мебели преградили отцу единственный путь к выходу. Но Паша, охваченный панической атакой и нехваткой воздуха, не дал ему времени на то, что отыскать в себе смелость на самый отважный поступок в его жизни. И папа просто побежал по огненной тропе.

– Пашечка, сынок, – услышал Паша мамин голос.

Паша ощутил ногами холодную твердую глину и увидел мамины руки, а затем ее испуганное лицо.

– Я за Женей, – отдышавшись, произнес Папа. – Она на чердаке.

– У тебя лицо обгорело, Вова, – крикнула мама и трясущимися руками протянула мужу одеяло.

Папа схватил его и побежал обратно в дом.

«Папа самый лучший, самый сильный и самый смелый, да еще у него есть непробиваемое одеяло» – подумал Паша, и ему стало спокойнее.

Этой логики не хватало рыдающей маме.

– Господи, на чердаке же окно заколочено, – прошептала мама и закрыла лицо руками от ужаса.

– Мама, что ты говоришь? – дергая маму за ночнушку, спросил Паша.

– Они вернуться, сынок, – ответила мама, пытаясь не паниковать перед сыном. – Они вернуться.

Входная дверь, которую папа закрыл, чтобы огонь не взаимодействовал с кислородом, будто усмехаясь, спрашивала Пашу: «Так и будешь просто смотреть?».

– Папа! – закричал Паша и побежал к дому.

– Паша, стой! – открыв лицо, крикнула мама и бросилась за ним.

Паше оставалось не больше пяти метров до двери, как вдруг она приоткрылась, и стало видно, как изнутри ее поглощает пламя.

Паша остановился и, обняв себя, пытаясь укрыться от жара, крикнул:

– Папа!

Мама догнала Пашу, взяла его на руки, прижала к себе и стала шептать ему на ухо:

– Они вернуться, вернуться.

Глядя на всю силу безжалостного пожара, она отступала от охватывающего жара, но все же не переставала верить, что сейчас из этой двери выбежит ее любимый муж с дочкой в руках.

Мамина хватка не позволяла Паше повернуть голову, и он смотрел на дверь в окружающем участок заборе и пытался убедить себя, что это сон. Вдруг дверь открылась, и Паша увидел схватившуюся за голову Женю. Толпа соседей внесла ее на участок, вынудив принять реальность, тогда она подбежала и, схватив маму за локоть, стала тянуть ее, от жара, крича:

– Мама, где папа, мама, где папа?

Но мама не слышала ее и повторяла, не выходя из глубокого шока, одни и те же слова, которые Женя не слышала из-за кричащих соседей:

– Они вернутся, они вернутся.

Подбежали мужчины и, схватив маму, силой вытолкали ее за ворота с Пашей в руках. Затем они открыли ворота, и к дому подъехали две пожарные машины.

Вновь ощутив прохладный майский ветер, Паша закрыл глаза в полной уверенности, что завтра будет утро и этот кошмар забудется.

Отцу Паши давно угрожали, но он не собирался делиться прибылью, ведь все это он проходил уже в девяностых, когда был молод, а теперь, будучи взрослым и опытным, он не мог и не хотел относиться к угрозам серьезно.

Единственной возможностью отомстить убийцам была продажа компании иностранцам. Мама так и поступила.

Вырученных денег хватило на новую трехкомнатную квартиру в Алтуфьево и на вклад в банке, на проценты от которого можно было небогато жить.

Сразу после заселения у Паши выявились проблемы с психикой.

Каждую ночь ему снился тот пожар. Он с криком вскакивал с кровати и выбегал из своей комнаты. Мама, обнимая, успокаивала его, и это помогало до следующей ночи.

Вскоре мама решила проконсультироваться у специалиста, и психиатр посоветовал приводить Пашу 2 раза в неделю на терапию. Мама водила Пашу к врачу, и уже через месяц были заметны улучшения. Казалось, что Паша принял потерю отца, и со временем кошмар стал приходить все реже. А в те редкие ночи, когда он возвращался, Паша уже не выбегал из комнаты, а просто оглядывался вокруг и, узнав свою комнату, понимал, что он далеко от того пожара, от того дома, от того мая и ложился обратно спать. Мама, не посоветовавшись с психиатром, перестала водить его на терапию.

В первый класс сын пошел уже другим человеком. Так думала мама до третьего сентября.

В тот день Паша вернулся из школы и, тихо пройдя незамеченным мимо весело разговаривающих на кухне мамы и Жени, зашел в свою комнату и приступил к домашнему заданию.

Паша открыл тетрадь по математике и увидел в ней домик с четырьмя окнами, а под ним было задание, которое он даже не заметил. Глядя на домик, он вспомнил пожар и поднял голову. На полке компьютерного стола стояла фотография в рамке – он с папой на рыбалке.

Паша закрыл глаза и попытался забыть вылезшее воспоминание и переключиться на задание, но, успокоив свои мысли, он услышал разговор мамы с Женей под звук слабого напора воды из-под крана.

– Он не рэпер, а диджей, – хвасталась Женя.

– Курит? – что-то жуя, спросила мама.

– Нет, он же спортсмен.

– Прямо не парень, а золото.

Пашу внезапно накрыло злостью. Он кинул тетрадь в стену, встал и быстрым шагом, выйдя из комнаты, пошел на кухню. Когда он прошел мимо мамы, она почувствовала, что сына что-то волнует, но не успела спросить его об этом.

Женя в хорошем настроении мыла посуду, но, почувствовав боковым зрением рядом стоящую фигуру, повернулась и увидела разгневанного Пашу.

– Рэпер, диджей, три месяца всего прошло, – грубо сказал Паша.

– Ты чего? – робко спросила Женя, вцепившись в отмытую тарелку.

– Это из-за тебя папа умер! – Паша перешел на крик.

– Пашечка, – растерянно выдавила мама, поставила кружку и, подойдя к Паше, встала перед ним на колени. – Ты же знаешь, я уже говорила тебе, это преступники убили папу. Женя – твоя сестра, она тоже очень любила его, она бы...

– Зачем ты тогда убежала?! Он за тобой вернулся! Он тебя искал! – прокричал Паша, заплакал, схватил пытающиеся его обнять мамины руки и, отшвырнув, убежал в свою комнату.

Женя, услышав эти слова, выронила тарелку и, потеряв ощущение ног, села на пол.

– Он маленький еще, Женя, – мама на коленках подползла к Жене и, смахнув рукой осколки тарелки, попыталась ее обнять, но Женя так сильно прижалась к стене, что маме только оставалось сесть рядом.

– Я не специально, – смотря в пол, невнятно оправдалась Женя. – Я же не специально, – повторила она и зарыдала.

– Конечно, не специально, – мама оторвала Женю от стены и, прижав к себе, тоже заплакала.

Так мама вновь начала водить Пашу к психиатру.

Лишь к концу третьего класса стали по-настоящему заметны изменения. У Паши появились друзья. Он выбрал кружок, который с удовольствием посещал, и наконец-то психиатр дал заключение о том, что психика Паши полностью восстановлена и он больше не нуждается в помощи специалиста.

Теперь не чаще, чем раз в месяц, Паша вскакивал, прислушивался, переживая, не разбудил ли он маму с Женей, выпивал стакан воды, который всегда стоял на столике, и обратно ложился спать.

И все же было в кошмарах то, что поутру его удивляло: почему сюжет всегда один, до малейшей детали, и почему спустя время не меняется яркость и чувствительное восприятие сна. Пламя, охватившее дом, такое же яркое и такое же жгучее.

Паша делился своими эмоциями с друзьями, но, выслушав его, они начинали рассказывать свои сны, и он понимал, что в очередной раз не смог объяснить то, что его сон натуральной реальности, в нем больше цветов и сильнее чувства.

– Да, – ответил Паша на стук в дверь.

– Слушай, – начала мама, войдя в комнату. – У тети Гали сына в госорганы взяли после финансового.

– Мам, ну это вообще не мое, – не отвлекаясь от монитора, сказал Паша.

– А что твое? Учиться два месяца осталось.

– Пойду в десятый.

– Хорошо, я хоть буду спокойна, – сказала мама и задумалась о серьезности его слов. –

Ты не шутишь?

– Мама, я физику учу, ты отвлекаешь меня, – сдерживая тон, ответил Паша.

– Учи, – обиженно произнесла мама и вышла.

Паша понял, что нужно извиниться, и повернулся к маме, но увидев ее удаляющуюся спину, так и не смог произнести это неподдающееся слово.

Закончив уроки, Паша лег в кровать и решил, что мама права и пора всерьез задуматься о будущей профессии. В первую очередь он решил узнать, кем видят себя в будущем одноклассники, и устроил онлайн-опрос. Большинство из них идут в десятый класс, чтобы было больше времени на принятие такого серьезного решения. А профессии определившихся не впечатлили Пашу, и тогда он решил: если не появится огромного желания стать кем-то конкретно, то он, как и большинство, продолжит учебу в школе.

– Папа! Папа! – закричал Паша и побежал со всех сил в дом.

– Пашенька! – мама бросилась за ним.

Паша остановился у приоткрывшейся двери и увидел, как ее изнутри начинает поглощать пламя. Мама схватила Пашу на руки, и жар, обжигавший кожу, теперь проник до самих костей, и Паша закричал.

– А-а-а-а! А-а-а-а! – Паша в панике вскочил, ошупывая тело от шеи до пояса.

Придя в себя, он еще раз глубоко вдохнул и скинул ноги с кровати. Облизнув сухие губы, Паша выпил стакан воды и сказал:

– Хватит!

Встав, он подошел к столу и взял с полки фотографию. Посмотрев отцу в глаза, Паша прошептал:

– Ты поймешь!

Мама допивала утренний чай, когда Паша зашел на кухню и сел рядом. Он взял из пакета конфету и, разворачивая ее, начал пытаться интуитивно поймать момент, когда лучше сказать маме о своем решении.

– После школы зайди в кафе, я днем по делам, а вечером в тренажерку, – сказала мама и, взяв кружку, подошла к раковине.

– Я пойду в МЧС, – тихо сказал Паша и, резко перехотев конфету, кинул ее обратно в пакет.

– Что? – мама решила, что ей послышалось и, поставив кружку в раковину, повернулась к Паше. – Что? Куда пойдешь?

– В МЧС, – так же тихо повторил Паша, выливая свой страх из глаз, как из пожарного рукава, на пакет с конфетами.

– Пашечка, – мама села рядом с Пашей и взяла его за руку. – Ты ведь пошутил? Посмотри на меня.

Паша повернул голову и попытался посмотреть на маму, но его едва хватило на мгновение.

– Ты ведь знаешь, что там можно погибнуть? – не сдавалась мама. – Паша, повернись.

– Извини, но... – он вдохнул и, повернувшись, хотел продолжить, но увидел, как в маминих глазах засверкали капельки слез, и, испугавшись, отвернулся.

– Что «но»? – пытаясь сдержать слезы, спросила мама.

– Я должен.

Мама отпустила Пашину руку и вышла из кухни. Он слышал, как мама надевает обувь, берет ключи, открывает дверь, и все никак не мог заставить себя встать и догнать ее, зацеловать и все объяснить.

Дверь захлопнулась, и Паша подумал: «Прости».

Паша всерьез занялся вопросом поступления в колледж МЧС. В Москве их было несколько, и, потратив один вечер на изучение однообразных отзывов, он выбрал тот, который был ближе к дому.

Для поступления Паше нужно было за оставшиеся два месяца учебы не только избавиться от троек, но и подготовить свою физическую форму.

Паша стал бегать по утрам и изматывал себя на турниках. Первое время он приходил в школу без сил, и друзья забеспокоились за него, но когда он признался, в чем причина его недомогания, то они отреагировали с пониманием и даже завистью.

Выяснилось, что каждый из его друзей мужского пола задумывался о поступлении на службу в МЧС, но всех пугала бесперспективность. Каждый мечтал добиться чего-то большего, чем спасти жизни, например, заработать много денег и уехать из страны. А женская часть класса выказывала восхищение решением Паши, но он чувствовал в их словах лицемерие, но не мог понять причину. Его догадки подтвердила знакомая Паши из параллельного класса, с которой он потерял девственность, как и многие в этой школе. На его несерьезный вопрос, пошла бы она замуж за МЧСовца, она серьезно ответила: «После тридцати, если нормального жениха не найду».

Паше стало ясно, в чем кроется лицемерие его одноклассниц, и в тот день он даже решил, что вся эта идея с МЧС была бредом, и, придя домой, приступил к выбору финансового университета и даже хотел утром обрадовать маму, но в эту же ночь его посетил кошмар.

Последний раз два дня подряд сон приходил много лет назад, поэтому, с криком вскочив и отдышавшись, Паша окончательно решил, куда будет поступать.

Пять лет колледжа пронесли для Паши как девятый класс. Выпустился он в должности инструктора пожарной безопасности, в звании младшего лейтенанта. Но самым важным, что он вынес из колледжа, было ощущение и осознание себя мужчиной.

Несмотря на то, что в колледже Паша приобрел много новых знакомых, которых тоже считал себе подобными, он не нашел там друзей.

Заведя отношения с четырьмя девушками за время учебы, ни с одной из них Паша не пожелал сохранить даже дружеские отношения. Ведь он не мог рассказать им о своем прошлом. Паша давно уже не видел в нем ничего тайного, что нужно хранить как большой секрет, но и делиться пережитым с неродственной душой тоже не хотел.

– Почему отдохнуть-то не хочешь? – нарезая помидор, спросила мама.

– Отдохнул же неделю, – ответил Паша, налил чай и сел за стол.

– Хочешь, съезди куда-нибудь, я дам денег. Машу возьми.

– Мы расстались.

– Почему? – мама поставила тарелку с бутербродами и села рядом.

– Не сошлись характерами.

– Она вроде всегда под тебя подстраивалась.

– В том-то и дело.

– Как знаешь.

Паша взял бутерброд, откусил и с набитым ртом сказал:

– Она бы никогда не научилась такие бутуки делать!

– Еще бы, – улыбнувшись, мама приняла лесть и снова стала серьезной. – В какую часть отправили?

– В Долгопе.

– В Долгопрудном? – удивилась мама.

– Ага.

– В Москве что, мест нет?

– Только на юге. До Долгопа ближе.

– Когда на собеседование или как это у вас называется?

– Через час двадцать надо быть там, – Паша доел бутерброд, допил чай и поймал мамин взволнованный взгляд. – Что?

– Форма глажена? – спросила мама и, встав, подошла к окну.

– Конечно, – ответил Паша.

Мама взяла лейку и, поливая кактусы, тихо сказала: «Не цветут, может землю поменять?»

– Я... – Паша хотел пообещать, что будет осторожен, но вместо этого добавил. – Опоздываю. Спасибо, – и вышел из кухни, столкнувшись в проеме с сестрой.

– На пожар, что ли? – спросила Женя.

Паша молча обошел ее и ушел в свою комнату.

Собрав документы и надев парадную форму, Паша отправился на собеседование в пожарную часть города Долгопрудный.

«Она же переживает, но, с другой стороны, она так и будет относиться ко мне как к ребенку, – размышлял Паша, стоя в тамбуре электрички.

– Долгопрудный, – объявил железный голос.

Паша посмотрел на часы: «20 минут до станции, 20 на „собаке“, и пешком столько же, норм, че!» – подумал он и вышел из электрички.

Навигатор недооценивал быстрый шаг Паши, и уже через 15 минут он был у КПП части.

Получив временный пропуск, Паша прошел в корпус и, как велел дневальный, поднялся на второй этаж и нашел кабинет 218 с табличкой «Майор Бушемин Валентин Иванович».

Паша постучал и тут же услышал командное: «Войдите».

Только теперь Паша почувствовал волнение и ослабевшей рукой схватился за ручку двери.

Войдя, он увидел серьезного мужчину в кителе МЧС с майорскими погонами, лет сорока пяти, сидящего в большом черном кресле и склонившегося над аккуратно сложенной стопкой бумаг.

– Младший лейтенант МЧС Российской Федерации Правик Павел Владимирович прибыл в ваше распоряжение.

– Вольно, – сухо ответил майор и, отодвинув стопку, вытянул руку. – Диплом.

– Так точно, – само собой вылетело у Паши, и он достал из сумки всю стопку документов. Нашел в ней диплом и протянул майору.

«Вообще разные люди...» – подумал Паша, сравнивая хмурого майора с расслабленными офицерами колледжа.

Майор открыл диплом и прочитал:

– Правик Павел Владимирович, – затем он повернул голову к окну и, глядя на пылинки, залетающие в открытую форточку, задумчиво повторил: – Правик, Правик.

Паша оглядывал кабинет, не вертя головой, и не придал значения раздумьям майора. Когда взгляд Паши остановился на флаштоке, стоящем за спиной майора, Иваныч ударил по столу кулаком и громко облегченно протянул:

– А-а-а, Пра-а-авик Воло-о-одька!

С испугу флаг МЧС в глазах Паши на долю секунды заиграл всеми цветами, и он даже почти сделал шаг назад, но устоял.

– В одной школе учились, – майор расслабленно упал в спинку кресла. – Отличник был, все олимпиады брал. Но водился с кем попало.

Майор задумался, и Паша решил, что нужно срочно что-то сказать:

– Бывает же такое.

– Что бывает? – выйдя из воспоминаний, спросил майор.

– Москва большая, и...

– Бескудниково маленькое, – перебил майор и вновь принял позу начальника.

Майор оценил диплом с двумя четверками и, забрав у Паши остальные документы, заявил:

– Могу взять тебя как инженера пожбеца с офицерским окладом, но по званию будешь самым младшим, вместе со своим однокурсником.

– Каким? – удивился Паша.

– Кибенок Виктор.

– Не знаю такого, – неуверенно сказал Паша. – Вроде.

– Завтра узнаешь, – майор встал и поправил ворот. – Условия устраивают?

– Так точно, – ответил Паша, пытаясь скрыть радость.

– Добро пожаловать на службу, – майор сделал шаг к Паше и протянул ему руку.

– Спасибо, – улыбнулся Паша и пожал руку майору. – То есть «служу России».

Майор подошел к подоконнику, на котором стоял ксерокс. Открыл его и, сканируя документы, перешел к личным вопросам:

– Тебе сколько лет было, когда отца убили?

– Семь.

– Не боишься мать одну оставить?

– У меня сестра еще старшая.

– Знаю, но сын-то ты у нее один.

– Не прятаться же теперь всю жизнь за ее юбкой.

– Мужики-и-ик, – саркастически протянул майор.

Открылась дверь, и, повернувшись, Паша увидел девушку лет восемнадцати с длинными каштановыми волосами. Она собирала их в хвост, пытаясь удержать разноцветную сумку, размером с ее туловище на плече. Держа в зубах резинку для волос, она подошла к майору и сказала:

– Пап, я поехала.

– Телефон? – повернув голову, спросил майор.

– У меня, – ответила дочка и, разобравшись с волосами, поцеловала в щеку отца.

– Зарядила? – майор повернулся обратно к ксероксу.

– Зарядку с собой взяла, – ответила она и, повернувшись, обратила внимание на Пашу: – Здравствуй, – сказала девушка, почти не открывая рта, и направилась к выходу.

– Здравия же, – пробормотал Паша и тут же поправился: – Здравствуйте. – И, не отрывая стоп, всем телом прокрутился за ней.

– Чтоб трубку брала! – громко крикнул ей вдогонку отец.

– Ок! – перекричала она.

– Соляры глоток. Нормальных слов нету, что ли? – тихо сказал майор и, повернувшись, увидел, как Пашина голова, прокрутившись вслед за его дочкой, скоро сделает полный оборот.

Дверь закрылась, и сначала Пашино тело, а затем и голова заняли исходное положение.

– Даже не думай, – понизив тон и нахмутив брови, пригрозил майор. – В Швецию доучиваться едет.

– Э-э, – Пашу закоротило. – Так точно.

Майор протянул Паше документы, сел в кресло и, расслабив мимику, сказал:

– Завтра к восьми.

– Разрешите идти? – вытянулся Паша, убрав документы в сумку.

– Иди.

Паша отдал честь и направился к выходу. Схватившись за ручку двери, Паша услышал за спиной голос майора.

– Правик!

– Да, товарищ майор, – повернулся Паша.

– Их так и не нашли? – в его голосе, помимо интереса, чувствовалось несвойственное ему неудобство.

– Сами себя искать будут? – язвительно ответил Паша.

Майор молча перевел понимающий взгляд с Паши на стопку бумаг и пододвинул ее к себе.

Паша сложил в сумку контейнеры с рисом и с двумя бутербродами и, накинув сумку на плечо, отправился на первый день службы.

Выйдя из электрички, Паша достал телефон. Посмотрев на время, прикинул, с какой скоростью ему надо идти и, сделав первый шаг, получил легкий удар по лопатке. Отпрянув, он увидел знакомое лицо.

– Не узнаешь? – улыбаясь, спросил его знакомый парень.

– Узнаю, но не помню, – напрягая извилины, ответил Паша.

– Витек! – но это Паше не помогло, и тогда он добавил: – Учились вместе!

– Это я по форме понял, но не помню, в какой ты группе был, – сказал Паша, и тут же в его памяти всплыло приятное воспоминание. – А-а-а, – Паша вспомнил его выступление за команду колледжа в КВН и как они отмечали второе место в общей компании.

– Паша ведь? – спросил Витя и протянул руку.

– Да, – улыбнулся Паша и ответил Вите тем же.

Электричка уехала, и Витя подошел к краю платформы.

– Идешь? – оглянулся он на Пашу.

– У меня билет есть.

– У меня тоже, – Витя надел вторую лямку рюкзака и спрыгнул. – Там пока обойдешь, тут быстрее.

Паша подошел к краю и посмотрел на свои выглаженные брюки.

– Не ссы, – подбодрил Витя.

Паша присел, схватился одной рукой за лямку сумки, другой уперся на платформу и тоже спрыгнул.

– Как в детстве, – сказал Паша, отряхивая руки.

– Да лан, че, на собаkene не гонял? – удивился Витя и пошел к переходу.

– Гонял, но спрыгивал редко, – ответил Паша и пошел за ним.

– Ты откуда?

– С Алтушки.

– Я с Лианозово.

Половину пути они вспоминали общих друзей и рассуждали об их возможной судьбе, а подходя к светофору, перешли на разговор о личных судьбах.

– Тебя предки в колледж без проблем отпустили? – спросил Витя.

– У меня только мать. Ну, так. Пообижалась.

– У меня ваще шило. Пришлось даже на админку поступить, чтоб в тылу сидеть.

– Погодь, дак они думают, ты где-то в штабе жопу протираешь? – уличил его Паша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.